

Бабатурк Л.С.

**УЧУРДАГЫ АДАБИЙ ТҮРК ТИЛИНИН ӨТКӨН ЧАКТЫН ТАТААЛ
 ФОРМАЛАРЫНЫН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ**

Бабатурк Л.С.

**ОСОБЕННОСТИ ГРУППЫ ДАВНОПРОШЕДШИХ ВРЕМЕН В СОВРЕМЕННОМ
 ТУРЕЦКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ**

L.S. Babaturk

**PECULIARITIES OF TENSE FORMS OF THE OBJECTIVE MODALITY IN MODERN
 TURKISH LITERARY LANGUAGE**

УДК:811.11.3

Бул макаланын илимий объектиси катары Түрк тилинде колдонулган этиштин өткөн чактын татаал формалары алынды. Татаал чак формалары морфологиялык өңүттөн изилдөөгө алынып, алардын семантикалык көлөмүнө өзгөчө көңүл бурулду. Колдонуу өзгөчөлүктөрү аныкталды.

***Негизги сөздөр:** өткөн чак, этиш, татаал форма, имперфект, плюсквамперфект.*

Объектом исследования данной статьи является формы давнопрошедших времен турецкого глагола. Сложные временные формы рассмотрены с морфологической точки зрения. Уделено особое внимание семантическому объему рассматриваемых форм. Выявлены особенности употребления.

***Ключевые слова:** прошедшее время, определенный имперфект, неопределенный имперфект, предпрошедшее простое время, будущее в прошедшем, плюсквамперфект.*

The object of research of this article is a group of past perfect tense of the objective modality of verbs in Turkish language. Complex verb forms have been considered from morphologic aspect. A special attention is given to the semantic value of the forms taken as an object of study. Peculiarities of their usage are revealed.

***Key words:** past tense, definite imperfect, indefinite imperfect, pluperfect tense, future in the past, plusquamperfect tense.*

Сложные времена в современном турецком литературном языке подразделяются на три основные группы: сложные формы давнопрошедших времен объективной модальности, сложные формы субъективной модальности и сложные формы условного наклонения. [3: 59] Временные формы группы объективной модальности образуются при помощи последовательного присоединения к глагольной основе, имеющей уже в своём составе аффикс одного из абсолютных времен, личных форм очевидного прошедшего времени вспомогательного глагола «i-». Вспомогательный глагол «i-» (быть) в свою очередь не употребляется самостоятельно, а является лишь глаголом-связкой. Личные формы очевидного прошедшего времени глагола «i-mek»

(быть) утратили своё лексическое значение и приобрели значение грамматическое, формообразующее. [2: 239-231] Но несмотря на это в современном турецком литературном языке можно встретить две формы оформления спряжения глагольных основ при помощи личных форм очевидного прошедшего времени вспомогательного глагола: агглютинативная и аналитическая. [1: 237]

Группа давнопрошедших времен объективной модальности, хоть и не в полном составе, зачастую встречается в самых древних письменных тюркских памятниках. Однако примеры агглютинативного употребления форм в первых письменных памятниках не наблюдается, а глагольная основа «i-mek» используется в своей изначальной фонетической окраске, т.е. в форме «er-mek» (bol-mış er-ti, kög-ür er-ti). [4: 188]

Определенный имперфект. Агглютинативная форма определенного имперфекта образуется посредством последовательного присоединения к глагольной основе аффиксов настоящего и очевидного прошедшего времени. (yat-**i-yor-du-m** «я лежал», yat-**i-yor-du-k** «мы лежали») При этом следует отметить, что в форме третьего лица множественного числа личный аффикс мн.числа присоединяется к первому временному аффиксу, а не ко второму. (yat-**i-yor-lar-di** «они лежали») «-**maktayd**» - это вторая форма определенного имперфекта, которая малоупотребительна и используется в художественной и научной литературе чаще всего в форме третьего лица единственного числа. [5: 739-741] А.Н. Кононов выделяет данную группу времени отдельно от других и именует её как «прошедшее-длительное время». [1: 239] Мы же придерживаемся мнения турецких грамматистов, не выделяющих данную форму определенного имперфекта как отдельное время. [2: 323] Между временными формами на «-уог-» и «-макта-» существуют семантические оттенки процессности, продолжительности, а не темпоральности. [5: 741]

Основная функция форм определенного имперфекта - рассмотрение незаконченного процессного

действия, относящегося к определенному моменту в прошлом, в плоскости прошедшего времени. При этом точка наблюдения синхронная. Например:

“Niye **gülyüordun?**” diye sordu. (H. Balıkcı, DG, 150) / «Почему ты **смеялась** тогда?»- спросил он.

Etrafin sessizliği içinde kalbimin gümbürtüsünü **duyuyordum.** (C. Dağcı, KY, 35) / В тишине, которая окружала меня, я **слышал** биение своего сердца.

Формы определенного имперфекта могут означать повторяющиеся действия в прошлом. При этом описываемые действия локализованы на определенном отрезке времени в прошлом. Например:

Akşamları Darülfünundan çıkan Şinasi, liseden çıkan Neriman'la **buluşuyor** ve **geziyorlardı.** (P. Safa, FH, 55) / По вечерам, после пар Шинаси в университете и уроков в лицее Нериман, они **встречались** и **прогуливались** вместе.

Неопределенный имперфект. В форме неопределенного имперфекта абсолютным временным аффиксом является аффикс настояще-будущего времени. (yaz-**ar-dı-m** «я писал/ я написал бы», yaz-**ar-dı-k** «мы писали/ ма написали бы») Так как у настоящего-будущего времени есть свой собственный отрицательный аффикс «-mAz», при образовании форм с отрицательным аспектом используется именно он (yaz-**maz-dı-n** «ты не писал/ не написал бы», yaz-**maz-dı-nız** «вы не писали/ не написали бы»). [5: 743-746]

Данная временная форма обозначает незаконченное в прошлом, обычно регулярно повторявшееся действие, при этом действие не локализовано на определенном отрезке временной прямой. Например:

İşte bundan sonra, cemiyet gelecek Cuma günü yine toplanmak üzere birer ikişer **dağılırdı.** (A. Rasim, GA, 51) / После этого люди по одному по двое **расходились**, зная что встретятся в следующую пятницу вновь.

Также данная форма прошедшего времени употребляется для обозначения действия, которое говорящий считает предполагаемым, возможным или желаемым (ср. с русским сослагательным наклонением). [1: 239]

Biraz da senin emeğin ona geçsin **ister miydin?** (E. Işinsu, KDA, 43) / Разве ты **хотел бы** немного поработать немного за него?

Данная форма прошедшего времени широко используется как в разговорной речи, так и в художественной и научной литературе. В результате того, что данное время зачастую обозначает действие, часто повторяющееся в прошлом, оно может обозначать какую-либо привычку. При этом положительный аспект глагола указывает на отсутствие привычки в момент речи, а отрицательный аспект- наоборот. Например:

Gençken çok sigara **ıçırdım.** / В молодости я много **курил.** (курил в прошлом, сейчас не курит, либо курит намного меньше).

Предпрошедшее простое. Агглютинативная форма предпрошедшего простого времени наличествует в своем составе сразу два аффикса очевидного прошедшего времени, второй из которых является

основным, т.е. указывает на время совершения действия. [5: 733-734] Однако в агглютинативном форме между двумя аффиксами очевидного прошедшего времени образуется среднеязычный спирант [y], который является показателем того, что второй аффикс очевидного прошедшего времени – это не отдельная граммема, а часть словоформы. (oku-**du-y-du-m** «я читал», oku-**du-y-du-k** «мы читали»)

Согласно мнению А.Н. Кононова, эта временная форма обозначает действие, совершившееся в давнем прошлом. [1: 240] Однако эта же форма используется для повествования действий, которые могли произойти и в ближайшем прошлом. Точка наблюдения в данной временной форме ретроспективная, а описываемое действие характеризуется прямой засвидетельствованностью.

Biz **yetişmediydik,** dedi. (T. Buğra, KA, 137) / Сказал, что **не успели.**

Данная временная форма- форма повествования событий собеседнику, свидетелем/ участником которых являлся говорящий.

İşitince ben de senin gibi “yaaa?” **dediydim.** (T. Buğra, KA, 179) / Я, когда услышал, прям как ты «Да ты что?!» только и **вымолвил.**

Данная форма прошедшего времени малоупотребительна как в разговорной речи, так и в художественной и научной литературе. В художественных текстах чаще всего выступает в диалоговых ситуациях. Так как в нарративном тексте употребление данной формы прошедшего времени в качестве формы повествования неуместно.

Плюсквамперфект. Эта временная форма широко используется как в разговорной речи, так и в художественной и научной литературе. (oku-**muş-tu-m** «я читал/ прочитал», oku-**muş-tu-n** «ты читал/ прочитал»)

А. Н. Кононов выделяет следующие два значения данного времени:

1. Обозначающее давнопрошедшее действие, которое рельефно выявляется на фоне двух прошедших времен; первое из них, т.е. более раннее, выражается формами этого времени. [1: 241]

Şaduman çantasından sigara paketini **çıkarmıştı,** bir sigara aldı... / Шадуман **вынула** из своей сумочки пачку папирос (и) взяла (одну) папиросу...

2. Обозначающее давнопрошедшее действие, совершившееся самостоятельно, без указания на второе прошедшее; это время следовало бы назвать давнопрошедшим субъективным, так как отнесение действия к давнопрошедшему времени обуславливается субъективными воззрениями говорящего. [1: 241]

Annem **ölmüştü...** / Моя мать (давно) **умерла...**

Geçen gün bir gazetede **okumuştum...** / На днях я **(про)читал** в одной газете...

Семантика данной временной формы несомненно сложна, потому что в состав словоформы входят различные, главным образом с семантической точки зрения, два аффикса прошедшего времени. В данной форме прошедшего времени зачастую на

первый план выходит семантика неочевидного прошедшего времени, так как говорящий не помнит или не являлся свидетелем произошедшего действия.

Второй временной аффикс является указанием на повествование в нарративном тексте, так как одно и то же действие можно выразить формой неочевидного прошедшего времени без какой либо утраты с семантической точки зрения. Например:

Bir çok aileler şehri daha evvelden terk **etmişlerdi** (*etmiş*). (А.Н. Tanpınar, Н, 19)/ Многие семьи давным давно **покинули** город.

Однако встречаются примеры использования данной временной формы вместо формы очевидного прошедшего времени, так как семантический оттенок загласности со временем все больше теряет свою значимость. Поэтому происходит своего рода слияние значений аффиксов, общим для которых является описание законченного на момент говорения действия в прошлом. [5: 736] Например:

Bir kadın **sevmiştim** delikanlılığında. Onunla **yaşamıştım**. (Н. Balıkcısı, DG, 147) / В молодости я **полюбил** одну женщину. С ней **прожил** какое-то время.

Будущее в прошедшем. Агглютинативная форма включает в себя совершенно разные с семантической точки зрения два временных аффикса, которые на первый взгляд подлежат принципу взаимоисключения: аффикс будущего времени и аффикс очевидного прошедшего времени. Именно это и придает данной временной форме специфическую семантическую окраску. (*otur-acak-ti-m* «я сидел бы», *otur-acak-ti-n* «ты сидел бы»)

Семантика данного времени сложна, так как данное время может обозначать:

1) действие, которое говорящий намеревался совершить в ближайшем будущем, но не смог осуществить его (неосуществлённое намерение в прошлом);

Bugün **gelecekti**, ama gelmedi. / Сегодня **собирался прийти**, но не пришел.

2) действие, которое говорящий считает предполагаемым, возможным или желаемым; это время соответствует русскому сослагательному или предположительному наклонению

Ne **уарасактым**? /Что **бы** я тогда **делал**?

3) действие, которое говорящий должен был совершить, но не смог (в этом случае семантика данного времени приближена к семантике прошед-

шего времени должностенного наклонения «*yazacaktım/ yazmalıydım*» (я должен был написать). [1: 242]

Таким образом можно отметить то, что данная временная форма рассматривает действие которое должно произойти в плоскости прошедшего времени. Основным временным аффиксом является аффикс очевидного прошедшего времени, так как точка наблюдения ретроспективная, а описываемое действие может быть соотнесено с определенным моментом на временной оси, но на отрезке прошлого времени. Аффикс будущего времени же означает то, что действие планировалось/ должно было произойти в будущем относительно определенного момента в прошлом. При этом глагольная словоформа с положительным аспектом подразумевает неосуществившееся в прошлом на момент речи действие, о с отрицательным аспектом- наоборот.

В турецком языке категория вида не получила определенного грамматического оформления. Однако семантический оттенок видовой принадлежности можно выделить из семантического объема форм прошедшего времени турецкого глагола.

Сложные временные формы объективной модальности - это последовательное употребление двух словоформ, одной из которых являются личные формы очевидного прошедшего времени вспомогательного глагола. Именно поэтому они описывают действия предшествующие моменту речи, не смотря на то, что в их состав могут входить совершенно разные с семантической точки зрения временные аффиксы. Данные формы прошедшего времени используются в турецком языке для описания протекания действия, свидетелем которого не являлся говорящий. Именно поэтому у каждой из форм есть определенные особенности употребления, предопределенные контекстом.

Список использованной литературы

1. А.Н. Кононов, Грамматика современного турецкого литературного языка, М. 1956.
2. Muharrem Ergin, Üniversiteler İçin Türk Dili, Стамбул 2001.
3. Türk Lehçeleri Grameri, Анкара 2007.
4. Ahmet B. Ercilasun, Başlangıçtan Yirminci Yüzyıla Kadar Türk Dili Tarihi, Анкара 2005.
5. Zeynep Korkmaz, Türkiye Türkçesi Grameri, Анкара, 2003.

Рецензент: д.филол.н., доцент Джумалиева Г.